

Из-за того, что Ся Чанхань с нечистой совестью прикрыла шею и несколько раз покачала головой, Цзян Нань стала очень подозрительной. Ся Чанхань не знала, о чём думает Цзян Нань, её подозрительная хмурость стала ещё глубже, прежде чем, наконец, превратиться в удивлённую улыбку. Цзян Нань хотела с энтузиазмом спросить её.

Цзян Нань осторожно посмотрела на Ся Чанхань, и чем больше она смотрела, тем больше чувствовала, что была права: Ся Чанхань приехала к ней домой с растрёпанными волосами, на теле не было ни одного чистого места, она была совершенно уверена, что Ся Чанхань нашла себе нового парня.

Цзян Нань осторожно посмотрела на Ся Чанхань, и чем больше она смотрела, тем больше чувствовала, что была права: Ся Чанхань приехала к ней домой с растрёпанными волосами, на теле не было ни одного чистого места, она была совершенно уверена, что Ся Чанхань нашла себе нового парня.

А её новый бойфренд, должно быть, очень богат, Ся Чанхань никогда не была поклонницей официальной одежды, она не стала бы тратить семь цифр на костюм, была только одна возможность, костюм был подарком от её бойфренда.

А её новый бойфренд, должно быть, очень богат, Ся Чанхань никогда не была поклонницей официальной одежды, она не стала бы тратить семь цифр на костюм, была только одна возможность, костюм был подарком от её бойфренда.

Цзян Нань была вне себя от радости и похлопала Ся Чанхань по плечу.

Цзян Нань была вне себя от радости и похлопала Ся Чанхань по плечу.

Ся Чанхань глубоко вздохнула:

Ся Чанхань глубоко вздохнула:

— Больно, больно, больно.

— Больно, больно, больно.

Цзян Нань сняла шарф Ся Чанхань, её первоначальное нежное белое плечо выглядело несчастным.

Цзян Нань сняла шарф Ся Чанхань, её первоначальное нежное белое плечо выглядело несчастным.

— Тс-с, - Не удержавшись, прошептала Цзян Нань, — Ты хочешь сделать прививку от бешенства?

— Тс-с, - Не удержавшись, прошептала Цзян Нань, — Ты хочешь сделать прививку от бешенства?

Ся Чанхань коснулась своего плеча слева направо, её лицо почернело, только на плече виднелись следы трёх зубов, так что она могла представить себе следы укусов на остальной части тела. Цзянь Исянь, ты что, собака?!!!

Ся Чанхань коснулась своего плеча слева направо, её лицо почернело, только на плече виднелись следы трёх зубов, так что она могла представить себе следы укусов на остальной

части тела. Цзянь Исянь, ты что, собака?!!!

Система пробормотала тихим голосом: [[Босс, Ты не можешь винить в этом мать Цзянь Мина.]]

Система пробормотала тихим голосом: [[Босс, Ты не можешь винить в этом мать Цзянь Мина.]]

Ся Чанхань:

Ся Чанхань:

— Должна ли я винить твою мать вместо этого?

— Должна ли я винить твою мать вместо этого?

Система: [[Ты тоже не можешь винить мою мать, я просто данные]].

Система: [[Ты тоже не можешь винить мою мать, я просто данные]].

Босс Ся Чанхань была вынуждена проглотить свой гнев.

Босс Ся Чанхань была вынуждена проглотить свой гнев.

[[Босс, подумай об этом, женщина, которая сдерживалась десятилетиями, может ли она контролировать свой первый раз? Тот факт, что она не съела тебя дочиста, пока ты не смогла двигаться, был всё благодаря её сильному самоконтролю.]]

[[Босс, подумай об этом, женщина, которая сдерживалась десятилетиями, может ли она контролировать свой первый раз? Тот факт, что она не съела тебя дочиста, пока ты не смогла двигаться, был всё благодаря её сильному самоконтролю.]]

— Я должна поблагодарить её за это?

— Я должна поблагодарить её за это?

[[Босс, теоретически да, иначе у тебя сейчас была бы прекрасная клубника повсюду.]]

[[Босс, теоретически да, иначе у тебя сейчас была бы прекрасная клубника повсюду.]]

Ся Чанхань подумала об этом и почувствовала, что этот долг всё ещё должен быть погашен на голове Цзянь Мина.

Ся Чанхань подумала об этом и почувствовала, что этот долг всё ещё должен быть погашен на голове Цзянь Мина.

Когда Ся Чанхань надела шарф, Цзянь Нань сказала дразнящим тоном:

Когда Ся Чанхань надела шарф, Цзянь Нань сказала дразнящим тоном:

— Молодые люди должны быть более сдержанными, когда тебе исполнится сорок, ты будешь сидеть на земле и сосать землю. После этого ты была в том возрасте, когда бойфренды идут под откос, и тогда тебе будет некомфортно.

— Молодые люди должны быть более сдержанными, когда тебе исполнится сорок, ты будешь сидеть на земле и сосать землю. После этого ты была в том возрасте, когда бойфренды идут

под откос, и тогда тебе будет некомфортно.

— Чёрт бы тебя побрал.

— Чёрт бы тебя побрал.

— Моя сестрёнка забыла о подонках и начала обниматься с завтрашним днём! – Цзян Нань была очень довольна, они доели горячий горшочек и пошли делать маникюр в салон.

— Моя сестрёнка забыла о подонках и начала обниматься с завтрашним днём! – Цзян Нань была очень довольна, они доели горячий горшочек и пошли делать маникюр в салон.

После этого Цзян Нань отвезла Ся Чанхань домой, заглянула в аптеку, чтобы купить противовоспалительные препараты и йод, помогла Ся Чанхань отнести их поверх и ушла.

После этого Цзян Нань отвезла Ся Чанхань домой, заглянула в аптеку, чтобы купить противовоспалительные препараты и йод, помогла Ся Чанхань отнести их поверх и ушла.

Она подтащила своё избитое и ещё раз избитое тело к зеркалу во весь рост, скривилась, накладывая лекарство, и начала проклинать Цзянь Мина, мать Цзянь Мина, всю семью Цзянь Мина.

Она подтащила своё избитое и ещё раз избитое тело к зеркалу во весь рост, скривилась, накладывая лекарство, и начала проклинать Цзянь Мина, мать Цзянь Мина, всю семью Цзянь Мина.

Система не могла не сказать что-то справедливое от имени матери Цзянь Мина: [[Босс, ты довольно громко кричала прошлой ночью.]]

Система не могла не сказать что-то справедливое от имени матери Цзянь Мина: [[Босс, ты довольно громко кричала прошлой ночью.]]

Ся Чанхань некоторое время молчала и начала ругать систему наизнанку.

Ся Чанхань некоторое время молчала и начала ругать систему наизнанку.

Ся Чанхань закончила натираться йодом, лежа на кровати неподвижно, полное следов тело хотело, чтобы всё исчезло хотя бы на неделю, она решила на этой неделе отдохнуть дома и не выходить на улицу, как сушеная солёная рыба.

Ся Чанхань закончила натираться йодом, лежа на кровати неподвижно, полное следов тело хотело, чтобы всё исчезло хотя бы на неделю, она решила на этой неделе отдохнуть дома и не выходить на улицу, как сушеная солёная рыба.

В первый день, как солёная рыба, Ся Чанхань была вполне счастлива, она лежала в постели, просыпалась, ела фрукты, когда была голодна, пила минеральную воду, когда хотела пить, прежде чем заснуть, потом она лежала в мягкой постели, ожидая восхода солнца.

В первый день, как солёная рыба, Ся Чанхань была вполне счастлива, она лежала в постели, просыпалась, ела фрукты, когда была голодна, пила минеральную воду, когда хотела пить, прежде чем заснуть, потом она лежала в мягкой постели, ожидая восхода солнца.

На второй день ей стало скучно ничего не делать, а на третий день Ся Чанхань почувствовала, как в её костях растут сорняки, и ей захотелось что-нибудь сделать. Она нашла в кладовке

новенькую швабру и начисто вымыла дом.

На второй день ей стало скучно ничего не делать, а на третий день Ся Чанхань почувствовала, как в её костях растут сорняки, и ей захотелось что-нибудь сделать. Она нашла в кладовке новенькую швабру и начисто вымыла дом.

Ся Чанхань закончила вытирать полы, но всё ещё чувствовала беспокойство, поэтому начала протирать окна, пока они не стали отражать яркий и блестящий свет.

Ся Чанхань закончила вытирать полы, но всё ещё чувствовала беспокойство, поэтому начала протирать окна, пока они не стали отражать яркий и блестящий свет.

После того как она закончила работу по дому, её усталая голова упала на подушку, и она заснула.

После того как она закончила работу по дому, её усталая голова упала на подушку, и она заснула.

Она крепко спала и понятия не имела, что Цзянь Исянь чувствовала себя такой горькой все эти дни.

Она крепко спала и понятия не имела, что Цзянь Исянь чувствовала себя такой горькой все эти дни.

Цзянь Исянь чувствовала, что в её никогда не меняющейся жизни есть ещё одна маленькая переменная, которую она была счастлива увидеть и принять.

Цзянь Исянь чувствовала, что в её никогда не меняющейся жизни есть ещё одна маленькая переменная, которую она была счастлива увидеть и принять.

Цзянь Исянь вышла из отеля утром, с нетерпением ожидая увидеть свой маленький десерт вечером, и у неё было хорошее настроение.

Цзянь Исянь вышла из отеля утром, с нетерпением ожидая увидеть свой маленький десерт вечером, и у неё было хорошее настроение.

Прибыв в офис, все секретари поклонились большому боссу:

Прибыв в офис, все секретари поклонились большому боссу:

— Доброе утро, президент Цзянь.

— Доброе утро, президент Цзянь.

В прошлом президент Цзянь игнорировала их и шла к лифту. Сегодня она остановилась и кивнула с улыбкой на лице.

В прошлом президент Цзянь игнорировала их и шла к лифту. Сегодня она остановилась и кивнула с улыбкой на лице.

Они были шокированы.

Они были шокированы.

После того как Цзянь Исянь ушла, толпа внезапно взорвалась. громкий крик.

После того как Цзянь Исянь ушла, толпа внезапно взорвалась. громкий крик.

— А-а-а, нам ответила наша президент Цзянь.

— А-а-а, нам ответила наша президент Цзянь.

— А-а-а-а, президент Цзянь улыбнулась нам.

— А-а-а-а, президент Цзянь улыбнулась нам.

—А-а-а-а, президент Цзянь сегодня приняла не то лекарство?

—А-а-а-а, президент Цзянь сегодня приняла не то лекарство?

Цзянь Исянь не приняла не то лекарство, но съела прекрасный и вкусный десерт.

Цзянь Исянь не приняла не то лекарство, но съела прекрасный и вкусный десерт.

В час дня на очередном собрании компании Цзянь Исянь скрестила пальцы на столе, глядя на отчёт исполнительного директора филиала.

В час дня на очередном собрании компании Цзянь Исянь скрестила пальцы на столе, глядя на отчёт исполнительного директора филиала.

Обычно она высказывала своё мнение после доклада исполнительного директора, но на этот раз Цзянь Исянь молчала, выслушав доклад Фу Мэйцзя.

Обычно она высказывала своё мнение после доклада исполнительного директора, но на этот раз Цзянь Исянь молчала, выслушав доклад Фу Мэйцзя.

Остальные посмотрели друг на друга и не могли не забеспокоиться. Доклад Фу Мэйцзя звучал вполне нормально.

Остальные посмотрели друг на друга и не могли не забеспокоиться. Доклад Фу Мэйцзя звучал вполне нормально.

Судя по тому, сколько времени президент Цзянь думала, это была не маленькая скрытая проблема, а большая проблема.

Судя по тому, сколько времени президент Цзянь думала, это была не маленькая скрытая проблема, а большая проблема.

В зале заседаний воцарилась тишина, и слышался звук падающей булавки.

В зале заседаний воцарилась тишина, и слышался звук падающей булавки.

Цао Фэн, личный помощник Цзянь Исянь, с первого взгляда понял, что президент Цзянь не здесь. Хотя президент Цзянь притворялась, что слушает, её челюсти расслабились, когда она была ошеломлена, но перемена была настолько мала, что люди не могли её заметить, если не находились рядом с ней.

Цао Фэн, личный помощник Цзянь Исянь, с первого взгляда понял, что президент Цзянь не

здесь. Хотя президент Цзянь притворялась, что слушает, её челюсти расслабились, когда она была ошеломлена, но перемена была настолько мала, что люди не могли её заметить, если не находились рядом с ней.

Ошеломленная, чтобы опустошить её разум, не давая путанице повлиять на её суждения. Это первый раз, когда она была ошеломлена на встрече.

Ошеломленная, чтобы опустошить её разум, не давая путанице повлиять на её суждения. Это первый раз, когда она была ошеломлена на встрече.

Время шло, на лицах собравшихся появился намёк на напряжение, и холодный пот потёк по вискам Фу Мэйцзя, стоявшей впереди.

Время шло, на лицах собравшихся появился намёк на напряжение, и холодный пот потёк по вискам Фу Мэйцзя, стоявшей впереди.

Цао Фэн понял, что если президент Цзянь не придёт в себя, Фу Мэйцзя, возможно, не сможет держать себя в руках.

Цао Фэн понял, что если президент Цзянь не придёт в себя, Фу Мэйцзя, возможно, не сможет держать себя в руках.

Земля с грохотом ударилась о его пятки.

Земля с грохотом ударилась о его пятки.

Удачно напомнив ошеломлённой президенту...

Удачно напомнив ошеломлённой президенту...

Выражение лица Цзянь Исянь ничуть не изменилось, и она покосилась на Цао Фэна, который без всякого выражения смотрел на свои ботинки.

Выражение лица Цзянь Исянь ничуть не изменилось, и она покосилась на Цао Фэна, который без всякого выражения смотрел на свои ботинки.

— Продолжайте следовать плану создания звёзд, добавляя больше усилий, если это необходимо.

— Продолжайте следовать плану создания звёзд, добавляя больше усилий, если это необходимо.

Фу Мэйцзя вздохнула с облегчением и быстро подошла к своему месту.

Фу Мэйцзя вздохнула с облегчением и быстро подошла к своему месту.

Доклад продолжался, и впервые Цзянь Исянь почувствовала, что встреча была немного длинной и скучной. Она всерьёз задумалась, не пора ли сократить частоту встреч.

Доклад продолжался, и впервые Цзянь Исянь почувствовала, что встреча была немного длинной и скучной. Она всерьёз задумалась, не пора ли сократить частоту встреч.

После окончания встречи руководители компаний расслабились, поклонились перед Цзянь Исянь и ушли.

После окончания встречи руководители компаний расслабились, поклонились перед Цзянь Исянь и ушли.

Когда руководители компаний вышли, Цзянь Исянь махнула рукой и позвала Цао Фэна.

Когда руководители компаний вышли, Цзянь Исянь махнула рукой и позвала Цао Фэна.

— Составьте документ, регулярное собрание будет изменено с ежемесячного на двухмесячное.

— Составьте документ, регулярное собрание будет изменено с ежемесячного на двухмесячное.

Цао Фэн был потрясён, неужели президент Цзянь перестала быть трудоголиком?

Цао Фэн был потрясён, неужели президент Цзянь перестала быть трудоголиком?

Цао Фэн был потрясён, неужели президент Цзянь перестала быть трудоголиком?

Он не изменился в лице и повернулся, чтобы выйти.

Он не изменился в лице и повернулся, чтобы выйти.

Он не изменился в лице и повернулся, чтобы выйти.

В секретариате Цзянь работали десятки людей, и Цао Фэн поручил им самим подготовить документы и разослать их руководителям филиалов.

В секретариате Цзянь работали десятки людей, и Цао Фэн поручил им самим подготовить документы и разослать их руководителям филиалов.

В секретариате Цзянь работали десятки людей, и Цао Фэн поручил им самим подготовить документы и разослать их руководителям филиалов.

Через две минуты Цао Фэн вернулся.

Через две минуты Цао Фэн вернулся.

Через две минуты Цао Фэн вернулся.

Стук высоких каблуков по полу эхом разнёсся по коридору.

Стук высоких каблуков по полу эхом разнёсся по коридору.

Стук высоких каблуков по полу эхом разнёсся по коридору.

Когда Цзянь Исянь вышла из здания компании, люди, оставшиеся в компании на сверхурочную работу, склонили головы и зашептались.

Когда Цзянь Исянь вышла из здания компании, люди, оставшиеся в компании на сверхурочную работу, склонили головы и зашептались.

Когда Цзянь Исянь вышла из здания компании, люди, оставшиеся в компании на сверхурочную работу, склонили головы и зашептались.

— Президент Цзянь сегодня возвращается домой вовремя!

— Президент Цзянь сегодня возвращается домой вовремя!

— Президент Цзянь сегодня возвращается домой вовремя!

Один неуместный сотрудник был в восторге:

Один неуместный сотрудник был в восторге:

Один неуместный сотрудник был в восторге:

— Неужели?

— Неужели?

— Неужели?

— Отойди в сторону.

— Отойди в сторону.

— Отойди в сторону.

— Серьёзно, это первый раз за все годы моей работы, когда я вижу, как президент Цзянь уходит в конце своей смены.

— Серьёзно, это первый раз за все годы моей работы, когда я вижу, как президент Цзянь уходит в конце своей смены.

— Серьёзно, это первый раз за все годы моей работы, когда я вижу, как президент Цзянь уходит в конце своей смены.

— Я тоже, эй, обычно Цзянь определённо работает сверхурочно, когда бы она ни работала, могла бы.

— Я тоже, эй, обычно Цзянь определённо работает сверхурочно, когда бы она ни работала, могла бы.

— Я тоже, эй, обычно Цзянь определённо работает сверхурочно, когда бы она ни работала, могла бы.

Оторванный от работы сотрудник всё ещё был оторван от работы:

Оторванный от работы сотрудник всё ещё был оторван от работы:

Оторванный от работы сотрудник всё ещё был оторван от работы:

— Давайте тоже поедem домой, какая редкая возможность!

— Давайте тоже поедem домой, какая редкая возможность!

— Давайте тоже поедem домой, какая редкая возможность!

К сожалению, никто не обратил на него никакого внимания.

К сожалению, никто не обратил на него никакого внимания.

К сожалению, никто не обратил на него никакого внимания.

Чёрный «Мерседес» припарковался перед отелем «Чарльстон», Цзянь Исянь вышла из машины, Цао Фэн последовал за ней и повесил трубку.

Чёрный «Мерседес» припарковался перед отелем «Чарльстон», Цзянь Исянь вышла из машины, Цао Фэн последовал за ней и повесил трубку.

Чёрный «Мерседес» припарковался перед отелем «Чарльстон», Цзянь Исянь вышла из машины, Цао Фэн последовал за ней и повесил трубку.

Когда президент Цзянь вошла в дверь, Лю Пин уже почтительно ждал у входа в отель.

Когда президент Цзянь вошла в дверь, Лю Пин уже почтительно ждал у входа в отель.

Когда президент Цзянь вошла в дверь, Лю Пин уже почтительно ждал у входа в отель.

Увидев Цзянь Исянь, Лю Пин натянуто улыбнулся:

Увидев Цзянь Исянь, Лю Пин натянуто улыбнулся:

Увидев Цзянь Исянь, Лю Пин натянуто улыбнулся:

— Здравствуйте, президент Цзянь.

— Здравствуйте, президент Цзянь.

— Здравствуйте, президент Цзянь.

Он хотел сказать что-то ещё, но Цзянь Исянь подняла руку, чтобы остановить его, и открыла дверь, чтобы спросить.

Он хотел сказать что-то ещё, но Цзянь Исянь подняла руку, чтобы остановить его, и открыла дверь, чтобы спросить.

Он хотел сказать что-то ещё, но Цзянь Исянь подняла руку, чтобы остановить его, и открыла дверь, чтобы спросить.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/12674/1612572>